

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 9

² Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 280–281.

³ См.: Селиверстов В. И. О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 90.

⁴ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2016; Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования.

⁵ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования. С. 43–44.

⁶ См.: Там же.

⁷ Исследование проводилось в 2013–2014 гг. в форме анкетирования готовящихся к освобождению осужденных (1000 чел.) в исправительных колониях общего и строгого режимов на территории Свердловской области (50 % респондентов), Республики Башкортостан (20 %) и Алтайского края (30 %).

⁸ См.: Шнарбаев Б. К., Мизанбаев А. Е., Молдашева А. Б. Организация социальной и иной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание, и их ресоциализация : учеб.-практ. пособие. Костанай, 2015. С. 47.

⁹ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования. С. 18.

¹⁰ См.: Сумачев А. В. О восстановлении социальной справедливости как цели наказания // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. Рязань, 2015. Т. 1. С. 334.

¹¹ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования. С. 8.

¹² См.: Там же. С. 9.

¹³ См.: Уголовно-правовое воздействие : моногр. / под ред. А. И. Рарога. М., 2013. С. 22.

¹⁴ См.: Там же. С. 31.

¹⁵ См.: Там же. С. 245.

¹⁶ Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия : моногр. Орел, 1995. С. 56.

¹ См.: Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 9

² Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 280–281.

³ См.: Селиверстов В. И. О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 90.

⁴ См.: Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2016; Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования.

⁵ См.: Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования. С. 43–44.

⁶ См.: Там же.

⁷ Исследование проводилось в 2013–2014 гг. в форме анкетирования готовящихся к освобождению осужденных (1000 чел.) в исправительных колониях общего и строгого режимов на территории Свердловской области (50 % респондентов), Республики Башкортостан (20 %) и Алтайского края (30 %).

⁸ См.: Шнарбаев Б. К., Мизанбаев А. Е., Молдашева А. Б. Организация социальной и иной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание, и их ресоциализация : учеб.-практ. пособие. Костанай, 2015. С. 47.

⁹ См.: Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования. С. 18.

¹⁰ См.: Сумачев А. В. О восстановлении социальной справедливости как цели наказания // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. Рязань, 2015. Т. 1. С. 334.

¹¹ См.: Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования. С. 8.

¹² См.: Там же. С. 9.

¹³ См.: Уголовно-правовое воздействие : моногр. / под ред. А. И. Рарога. М., 2013. С. 22.

¹⁴ См.: Там же. С. 31.

¹⁵ См.: Там же. С. 245.

¹⁶ Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия : моногр. Орел, 1995. С. 56.

УДК 343.13:343.83

Об отдельных вопросах правового регулирования уголовно-процессуального статуса должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний

Ю. Н. СПИРИДОНОВА – начальник кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы регламентации в действующем уголовно-процессуальном законодательстве процессуального статуса таких участников уголовного судопроизводства, как орган дознания, начальник органа дознания и дознаватель, применительно к Федеральной службе исполнения наказаний.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний; уголовно-процессуальные полномочия; орган дознания; начальник органа дознания; дознаватель; начальник исправительного учреждения.

On some questions of legal regulation of the criminal-procedural status of the federal penal service officers

YU. N. SPIRIDONOVA – Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with the issues of regulating the procedural status of such participants in criminal proceedings, as an inquiry agency, the head of the inquiry body and the investigator, in the current criminal procedural legislation, with reference to the Federal Penal Service.

Key words: Federal Penal Service; criminal procedural powers; the body of inquiry; head of the body of inquiry; inquirer; head of the correctional facility.

Несмотря на то что основной задачей учреждений и органов ФСИН России является исполнение наказаний в виде лишения свободы, на территории исправительных учреждений продолжают совершаться преступления, что обуславливает необходимость реализации уголовно-процессуальных полномочий, предоставленных законом Федеральной службе исполнения наказаний. Количество зарегистрированных преступлений остается стабильным: 2016 г. – 960, 2015 г. – 940, 2014 г. – 861¹. При этом необходимо учитывать высокую латентность пенитенциарной преступности, вызванную как существующей в местах лишения свободы криминальной субкультурой осужденных, так и стремлением сотрудников продемонстрировать «нужные» показатели в работе². Однако отдельные неточности в законодательной регламентации процессуального статуса органов дознания и проблемы реализации нормативных установлений в практической деятельности сотрудников ФСИН России не способствуют эффективной борьбе с преступлениями в рассматриваемой сфере.

Следует отметить, что в научной литературе длительное время ведутся дискуссии по поводу того, является ли Федеральная служба исполнения наказаний органом дознания. Сомнения возникают в связи с от-

сутствием конкретного упоминания данного ведомства в ч. 1 ст. 40 УПК РФ, а также тем, что оно не фигурирует в ч. 3 ст. 151 в качестве субъекта расследования уголовных дел в форме дознания. Однако в п. 1 ст. 1 ст. 40 УПК РФ четко указывается, что к органам дознания относятся органы исполнительной власти, обладающие полномочиями по производству оперативно-розыскной деятельности, а на основании ст. 13 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Федеральная служба исполнения наказаний таким полномочием обладает. Что же касается отсутствия полномочий по производству дознания, то анализ ч. 1 ст. 40 и ч. 3 ст. 152 УПК РФ позволяет сделать вывод, что действующий уголовно-процессуальный закон предоставляет это право не всем органам дознания. К примеру, данное полномочие отсутствует также у начальников органов военной полиции, командиров воинских частей и соединений, у начальников военных учреждений и гарнизонов, хотя эти должностные лица указаны в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ в качестве органов дознания. Вместе с тем такая конструкция закрепления полномочий органов дознания в указанных нормах кодекса входит в противоречие с определением органов дознания, содержащимся в п. 24 ст. 5 УПК РФ. На основании приведенной выше нормы органами дозна-

ния признаются государственные органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия, то есть дознание устанавливается как основное и обязательное полномочие органов дознания. Ж. Е. Емурханов предлагает устранить это противоречие, добавив союз «или» в определение органа дознания: «органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и (или) другие процессуальные полномочия»³. Данное предложение весьма обоснованно, однако, по нашему мнению, определение органов дознания необходимо совершенствовать по двум направлениям. Во-первых, поскольку по действующему уголовно-процессуальному законодательству практически половине органов дознания, в том числе Федеральной службе исполнения наказаний, не предоставлено право расследования уголовных дел в форме дознания, в определении следовало бы либо указать основные присущие всем органам дознания полномочия, такие как производство неотложных следственных действий, прием, регистрация и проверка сообщений о преступлениях, выполнение поручений следователей, либо ограничиться обобщенными терминами (например, «государственные органы и должностные лица, которым предоставлены предусмотренные настоящим Кодексом уголовно-процессуальные полномочия»). Во всяком случае, включать в определение лишь одно полномочие, которое отсутствует у значительного числа органов дознания, не вполне логично. Во-вторых, поскольку уголовно-процессуальные полномочия были предоставлены органам дознания изначально для более эффективной борьбы с преступлениями в конкретной подотчетной им сфере деятельности, указание на данный существенный отличительный признак данного субъекта также было бы уместным.

Кроме органа дознания субъектами уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-исполнительной системе являются начальник органа дознания, которым, как правило, является начальник исправительного учреждения, а также дознаватель, функции которого выполняют сотрудники оперативных подразделений. Относительно данных участников уголовного судопроизводства среди ученых и практиков также существуют некоторые разногласия.

Полномочия начальника органа дознания с недавнего времени закреплены в отдель-

ной статье УПК РФ – ст. 40.2. Основной функцией данного должностного лица является организация уголовно-процессуальной деятельности в подотчетном подразделении, контроль за деятельностью дознавателей. Сам начальник органа дознания уголовно-процессуальные действия, как правило, не производит в силу ряда обстоятельств, таких как необходимость выполнения организационно-распорядительных функций относительно всех подразделений конкретного органа, отсутствие в ряде случаев необходимого образования и опыта работы в сфере уголовного судопроизводства. Начальник исправительного учреждения также сам не регистрирует и не проверяет сообщения о преступлениях, не производит неотложные следственные действия. Однако некоторые авторы считают вопрос производства неотложных следственных действий сотрудником исправительного учреждения, а не его начальником, неурегулированным, поскольку п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ предусматривает в качестве субъекта неотложных следственных действий именно начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а никаких предписаний в ведомственных нормативных актах по поводу возможности делегирования данных полномочий не предусмотрено. Предыдущая редакция п. 17 ст. 5 УПК РФ нивелировала данную проблему, поскольку предусматривала, что начальник органа дознания – это должностное лицо органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий. Действующая же редакция рассматриваемой нормы, установленная федеральным законом от 30.12.2015 г. № 440-ФЗ, определяет начальника органа дознания как должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания. Вместе с тем этим же федеральным законом в УПК РФ была включена ст. 40.2, в п. 1 ч. 1 которой указано, что начальник органа дознания уполномочен поручать производство неотложных следственных действий по уголовному делу. При этом следует обратить внимание на то, что относительно проверки сообщений о преступлениях данной нормой начальнику органа дознания предоставляется возможность как поручать проверку сообщения о преступлении, так и лично рассматривать сообщения о преступлениях и участвовать в их проверке. Относительно же производства неотложных следственных действий речь идет только о поручении данных действий подчиненным сотрудникам.

Что касается лиц, непосредственно осуществляющих в исправительных учреждениях уголовно-процессуальную деятельность, то ими являются сотрудники оперативных подразделений. Поскольку в Федеральной службе исполнения наказаний отсутствуют должности дознавателей, некоторые авторы предлагают ввести в УПК РФ нового участника, который будет именоваться «иное должностное лицо органа дознания»⁴. На наш взгляд, реализация данного предложения повлечет излишнее загромождение гл. 6 УПК РФ, которая и так содержит четыре статьи, посвященные различным субъектам органов дознания. Определение дознавателя, содержащееся в п. 7 ст. 5 кодекса, гласит о том, что дознаватель – это не только лицо «правомочное», но и «уполномоченное» начальником органа дознания осуществлять полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом. На основании данной нормы любой сотрудник органа дознания, в том числе оперуполномоченный оперативного отдела исправительного учреждения, приобретает статус дознавателя, если начальник органа дознания поручит ему производство процессуальных действий, входящих в компетенцию данного органа дознания. Полномочиями ФСИН России как органа дознания по-прежнему остаются прием, регистрация и проверка сообщений о преступлениях, производство неотложных следственных действий и выполнение поручений следователей, хотя в регламентации данных направлений деятельности также имеются проблемы, требующие своего разрешения⁵. Например, на основании ч. 1 ст. 148 УПК РФ орган дознания или дознаватель при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела должны вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако сотрудники исправительных учреждений, которым поручена проверка сообщения о преступлении, при выявлении в ходе этой проверки оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (к примеру, таких как отсутствие события, состава преступления, отсутствие заявления по делам частного и частно-публичного обвинения) в соответствии с указанной нормой кодекса действовать не могут, поскольку это запрещено Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 25.10.2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Четкая и ясная, не подразумевающая двойного толкования регламентация процессуального статуса должностных лиц, задействованных в уголовно-процессуальной деятельности, имеет большое значение для организации работы при поступлении информации о совершенном преступлении в исправительных учреждениях. Однако не менее важным для достижения целей уголовного судопроизводства является компетентность сотрудников, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, знание ими норм соответствующего законодательства и порядка их применения.

Так, например, 01.01.2017 г. в 04.00 ч. в ИК-18 УФСИН России по Мурманской области г-н Т., 1994 года рождения, осужденный за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, ч. 1, 2 ст. 166, ч. 2 ст. 161 УК РФ, к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, находясь рядом с выходом из общежития отряда № 6, 7, оскорбил гр-на Я., 1986 года рождения, осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, и нанес последнему не менее трех ударов по лицу. В ответ осужденный Я. достал из кармана заточенную металлическую пластину и нанес удар в область грудной клетки осужденному Т. Находившийся поблизости от места происшествия осужденный К. отобрал у осужденного Я. данную пластину, которую в дальнейшем передал сотрудникам администрации колонии. Потерпевший Т. в 04 ч. 52 мин. был доставлен в приемное отделение больницы № 2 МСЧ-10 ФСИН России для оказания медицинской помощи, в 05 ч. 03 мин. врачом МСЧ-10 констатирована его смерть, причиной которой явилось колото-резаное проникающее ранение грудной клетки, ранение сердца. В рамках проведения проверки от осужденного получено заявление о явке с повинной⁶. Между тем явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, о котором правоохранительным органам не было известно либо отсутствовала информация о лице, его совершившем. В данной ситуации нанесение телесных повреждений происходило в присутствии очевидца – осужденного К., поэтому информацию о признании вины осужденным Я. оперуполномоченному следовало отобразить в объяснении, полученном им от данного осужденного.

Полагаем, что единообразное толкование норм, регламентирующих процессуальный статус органов дознания, в том числе Федеральной службы исполнения наказаний, и должностных лиц органов дознания, а также

совершенствование ряда рассмотренных норм будет способствовать повышению эффективности уголовно-процессуальной практики в уголовно-исполнительной системе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2016 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. С. 20; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2015 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. С. 19; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2014 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2015. С. 19.

² См., напр.: Уваров А. Г. Латентность пенитенциарной преступности: понятие и виды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 134.

³ Емурханов Ж. Е. Учреждения ФСИН России как орган дознания // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2016. С. 82.

⁴ См., напр.: Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы. М., 2016. С. 79.

⁵ См., напр.: Колпакова Л. А. К вопросу о процессуальных полномочиях сотрудников УИС при расследовании пенитенциарных преступлений // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Владимир, 1 марта 2017 г.). Владимир, 2017. С. 72–74; Крымов А. А. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в вопросах предупреждения и раскрытия преступлений // Вестник Томского университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 68–69.

⁶ См.: Справка по анализу конфликтных ситуаций среди обвиняемых и осужденных, имевших место в исправительных учреждениях и изоляторах территориальных органов ФСИН России в январе–феврале 2017 г. // Письмо ФСИН России от 29.03.2017 г. № 03-18898.

¹ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'-dekabr' 2016 g.): inform.-analit. sb. Tver', 2017. S. 20; Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'-dekabr' 2015 g.): inform.-analit. sb. Tver', 2016. S. 19; Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'-dekabr' 2014 g.): inform.-analit. sb. Tver', 2015. S. 19.

² См., напр.: Uvarov A. G. Latentnost' penitenciarnoj prestupnosti: ponjatie i vidy // Gumanitarnye, social'no-jekonomichekije i obshhestvennye nauki. 2016. № 5. S. 134.

³ Emurhanov Zh. E. Uchrezhdenija FSIN Rossii kak organ doznanija // Juridicheskaja nauka i praktika: al'manah nauchnyh trudov Samarskogo juridicheskogo instituta FSIN Rossii. 2016. S. 82.

⁴ См., напр.: Malysheva O. A. Dosudebnoe proizvodstvo v rossijskom ugovolnom processe: teorija, praktika, perspektivy. M., 2016. S. 79.

⁵ См., напр.: Kolpakova L. A. K voprosu o processual'nyh polnomochijah sotrudnikov UIS pri rassledovanii penitenciarnyh prestuplenij // Kriminalisticheskoe i processual'noe obespechenie rassledovanija prestuplenij v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (Vladimir, 1 marta 2017 g.). Vladimir, 2017. S. 72–74; Krymov A. A. Vzaimodejstvie organov vnutrennih del i ugovolno-ispolnitel'noj sistemy v voprosah preduprezhdenija i raskrytija prestuplenij // Vestnik Tomskogo universiteta. Pravo. 2013. № 2 (8). S. 68–69.

⁶ См.: Spravka po analizu konfliktnyh situacij sredi obvinjaemyh i osuzhdennyh, imevshih mesto v ispravitel'nyh uchrezhdenijah i izoljatorah territorial'nyh organov FSIN Rossii v janvare-fevrale 2017 g. // Pis'mo FSIN Rossii ot 29.03.2017 g. № 03-18898.

УДК 343.982.33:343.54(7)

Регистрация лиц, совершивших преступления сексуального характера, в США

А. А. ШАНИНА – аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

В статье рассматривается действующая в Соединенных Штатах Америки система регистрации лиц, совершивших преступления сексуального характера, с точки зрения содержания и правовых ограничений, которые она накладывает. Анализ осуществлен с целью выявления необходимости реализации подобной системы учета преступников в Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : постпенитенциарный контроль; превенция; рецидивизм; преступления сексуального характера; регистрация преступлений.